

УДК 811.112.2

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПАРАТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ И СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Е.В. Саванкова, В.М. Глушак

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России, Москва

В статье анализируются компаративные и соотносимые с ними композиты в древневерхненемецкий и средневерхненемецкий периоды развития немецкого языка. Авторы ставят своей целью выявить в рассматриваемых компаративных фразеологизмах моменты внешнего мира, характеристики лиц, объектов, процессов и явлений, которые нашли отражение в ментальной картине мира людей, проживавших в Средние века в древневерхненемецком и средневерхненемецком языковом ареале.

***Ключевые слова:** компаративные фразеологизмы, идиомы, идиоматический комплексный знак, языковая картина мира, древневерхненемецкий период, средневерхненемецкий период.*

Введение в проблематику

Идиоматичные комплексные знаки, к которым среди прочего относятся фразеологизмы и сложные слова, представлены образно-мотивированными (для фразеологизмов) или идиоматичными (для композитов) и демотивированными образованиями. Среди всех идиоматических единиц немецкого языка преобладают образные комплексные знаки. Образность представляется одной из субстанциональных характеристик идиоматичных образований, так как они могут вызвать у реципиента наглядно-чувственные представления об объектах внешнего мира. Образность следует трактовать как своего рода совмещение двух картин. Одна картина представляет значение слова, возникшее в результате метафорического переноса, в то время как другая картина строится на базе буквального значения слова.

Образность является составляющей идиоматического комплексного знака, которая способна вызвать у реципиента эмоциональную реакцию. В.Н. Телия описывает этот феномен как некий элементарный семантический компонент, который может формально реализоваться как во внутренней, так и во внешней форме значения. В семантической записи образность можно представить посредством так называемого модуса фиктивности, который чаще всего реализуется с помощью условного сравнительного союза «как если бы». Образность – это та информация, которая является неотъемлемой составляющей языковой сущности [10: 24–25]. В литературе классифицируют фразеологизмы и сложные слова в зависимости от способа образования их образа: метафорического, метонимического, синекдохического и гиперболического (см., например, [9: 140]).

В создании идиоматических образований принимают участие экстралингвистические факторы, так как они, как правило, отражают определённые моменты и реалии внешнего мира. В то же время образование идиоматических

комплексных знаков не может произойти без участия семантических процессов. В данном случае речь идёт о появлении тропов, т.е. об установлении соотношения между прямым и переносным значением идиом. Этот процесс называется процессом фразеологизации или «консервации» изначально свободного сочетания [12: 67–78]. В работах по исторической фразеологии и словообразованию немецкого языка (см., например, [2; 5; 7; 8; 11]) семантический способ образования идиом и других фразеологических единиц является наиболее продуктивным преимущественно благодаря метафоризации, например, *hōhsedal*, *hugesangōn*, *sunnese dil*, *leit geben*, *eit zerbrechen*), и процессам метонимизации (например, *ohsenzunga*, *rotouga*, *rindeszunga*, *scelteszunga*).

Процессам фразеологизации и образования композитов (*Komposition*) ротивопоставлены процессы дефразеологизации и обратного разложения / обратной композиции сложных слов (*Dekomposition*) [14: 92]. Вслед за лингвистами, которые связывают проблемы идиоматичности и мотивированности, мы рассматриваем фразеологизацию комплексных знаков в языке как затемнение или утрату их семантической мотивированности. Мотивированное сложное слово может семантически преобразоваться в процессе своего употребления в языке. В этом случае речь идёт о мотивации, демотивации и идиоматизации. Таким образом, соотношение мотивированности и идиоматичности в существенной мере помогает определить изменение значения слова и переход его в разряд идиом.

Предметом исследования в настоящей работе являются компаративные фразеологизмы. Эти фразеологические единицы могут быть целиком или частично идиоматичными и представлять собой семантически неразложимое единство. При этом некоторые фразеологизмы могут иметь низкую степень семантической интеграции своих компонентов. Это наблюдается в случаях, когда очевидно ослабление значений составляющих фразеологизмов. Ещё одной важной характеристикой фразеологических единиц является их семантическая целостность. При низкой степени семантической интеграции происходит семантическое сближение частей словосочетания вследствие ослабления их значения. Семантическая интеграция является началом фразеологизации и может достигнуть семантической целостности.

Несмотря на изученность семантических механизмов образования и функционирования компаративных фразеологизмов в немецком языке, в научной литературе пока ещё не уделяется достаточно внимания когнитивным аспектам этого лингвистического феномена.

Цель исследования и метод анализа эмпирического материала

В результате анализа компаративных фразеологизмов и соотносимых с ними композитов предполагалось выявить моменты объективной реальности, параметры и характеристики лиц, объектов, процессов и явлений, которые нашли отражение в картине мира людей, проживавших в древневерхненемецкой и средневерхненемецкой период развития немецкого языка, а, соответственно, и в рассматриваемых идиоматических комплексных знаках.

Чтобы выявить ассоциации образа с элементами компаративных фразеологизмов, был проведён компонентный анализ на предмет их лексического

и семантического значения. Это позволило восстановить смысловую целостность фразеологизмов и определить моменты объективной реальности, которые отражаются в рассматриваемых примерах. Для выявления единства образа предпринимался анализ концептуальных метафор.

В настоящем исследовании «метафора» трактуется не как классическая риторическая фигура речи, а как феномен когнитивной лингвистики, а именно, как языковая форма концептов, с помощью которых организовано наше мышление (например, [13: 27; 15]). При анализе метафоры необходимо одновременно рассматривать её когнитивный и языковой статус. Метафора является результатом проекции одних *конкретных* предметов, явлений, процессов и их свойств (так называемая сфера-источник) на другие *абстрактные* объекты, явления, процессы и их свойства (так называемая сфера-цель).

Материалом для исследования послужили лексикографические источники: словари древне- и средневерхненемецкого периодов в развитии немецкого языка [16; 18], а также приложения со словниками фразеологизмам к диссертационным исследованиям по словообразованию [5] и по фразеологии немецкого языка в древне- и средневерхненемецкий периоды [1; 7; 8; 12].

Концептуализация элементов средневековой картины мира посредством парных фразеологизмов и соотносимых с ними композитов

Для выражения сравнения используются разнообразные языковые единицы, в том числе компаративные идиоматичные комплексные знаки: сложные слова и фразеологизмы. Их семантическим основанием является построение данных единиц на сходстве между двумя объектами реальной действительности, т.е. метафорический перенос значения.

Хотя в разных компаративных комплексных знаках сравнение выражено по-разному, модели исследуемых единиц представлены в общем случае четырёхкомпонентной структурой [4], например: *jmdn. triegen also ein kind*, где *jmdn.* – субъект сравнения, *triegen* – основание сравнения, *also* – оператор сравнения, *ein kind* – объект сравнения. В данном случае все четыре компонента сравнения выражены эксплицитно. В компаративных идиоматичных фразеологизмах вообще сравнение выражается формально (т.е. грамматически), например, при помощи союзов: *rôt als ein pluot, (vervluocht) als ein heiden, swaerer dann ein bli, (tuon) sam der swan, der singet swenne er stirbet*.

Анализируя модели сравнения словосочетаний фразеологического типа в диахронии, Н.Н. Васина [1: 144] отмечает появление в рнвн. период модели глагол + *als (ob) / alswenn / samms* + предложение, описывающее (не)возможное действие, желаемое. Имеющийся в нашем распоряжении корпус примеров показывает, что данная модель существовала уже в средневерхненемецкий период, хотя и без глагольного компонента, например:

als lange als ein hant umbe gekêret werden
als lange got ein herre in dem himel ist / waere
als lange als ein brâwe die andern möhûe gerüeren
als lange als ein brâwe zuo der andern kome.

Сравнительная группа, выраженная в данном случае придаточным предложением, характеризует свойство (*als lange got ein herre in dem himel ist /*

waere), действие (*als lange als ein brâwe die andern möhüe gerüeren*) или состояние через конкретный образ (*hant, got, brâwe*), сопоставление с которым показывает, как представлено то или иное действие. В силу эксплицитного выражения сравнения подобные компаративные раздельнооформленные знаки обладают большей конкретностью по сравнению со сложными словами.

Как показывает практический материал, не всегда все четыре компонента сравнения выражены эксплицитно. Преобладают идиоматичные фразеологизмы и сложные слова с невыраженными компонентами. Например, для фразеологизмов характерно отсутствие субъекта сравнения (*vil als regentropfen, lieb alsam sîn lip, scoene alsam der sunnen schîn, vester dâne ein adamas* и др.), для сложных слов – одновременная имплицитность основания и оператора (*bluotvar, bluotrôtvar, blicfaro, leimvar, eitervar, küchenvar, grasvar, fiurfaro, goldfaro, goldfarewa, horofaro, bëchvar, aschenvar, nahtfarewa, rōsfaro, glasefaro, blîvar, bluomvar, luftvar, kolvarwe, liljenvar* и др.). Это свидетельствует о более высокой степени языковой абстракции цельнооформленных компаративных знаков.

Отсутствующие компоненты в моделях сравнения идиоматичных сложных слов и фразеологизмов легко восстанавливаются благодаря восстановлению концептуальной метафоры и обозначают характеристики образов реальной действительности, такие как цвет, форма, вкус и т.п. Каждое такое сравнение выработано в результате многовекового опыта народа и представляет поэтому запас таких образов, которые известны и привычны большинству членов данного языкового коллектива и передаются по традиции от поколения к поколению, например: *sües als honic, rôt als ein pluot, wîzer danne (ein) / der snê, fiurfaro, aschenbar* и др.

Дифференциация объектов при одном основании определяет различие эмоциональной окраски высказывания: положительная (*wis alsam ein snê, wîs als ein turteltiubelîn, als engel*), нейтральная (*glasefaro, bluomvar* (как собирательное по отношению к *grasvar*)), отрицательная (*vervluochtet als ein heiden, eitervar, bëchvar, aschenvar*). С увеличением числа объектов в ряду идиоматичность не уменьшается.

Компаративный комплексный знак является штампом, который автоматически используется говорящим для сообщения о максимальной степени какого-либо признака или действия. Вопрос принадлежности подобных компаративных образований к устойчивым выражениям или к авторским единичным образованиям в каждом конкретном случае остаётся открытым (ср.: [17: 116]).

Исходя из семантики, компаративные идиоматичные комплексные знаки можно подразделить на: к в а н т и т а т и в н ы е (измерение количества: *kleiner danne ein bône, vil als regentropfen*, определение продолжительности: *als lange als ein brâwe die andern möhüe gerüeren, als lange got ein herre in dem himel ist, als vil als stoubes in der sunnen, knieleip, grūzwërt, hantvol*, количественное проявление признака: *swaere als ein blî, stark als ein stein, bërcswaere*) и к в а л и т а т и в н ы е для характеристики внешности и характера человека и свойств предметов. Вторая группа компаративных фразеологизмов значительно превосходит первую группу.

Примеры компаративных идиоматичных фразеологизмов и сложных слов с качественным потенциалом свидетельствуют о том, что человек не

только «измеряет» мир своими категориями, но и пытается найти в мире отражение своих качеств, свойств, ценностей. На этой основе возникают сравнения с животными (*wilder dane ein rêch*), растениями (*klêgrüene*), предметами (*(staete) als im fiure ein strô*).

Анализируя модели образных сравнений средневерхненемецкого языка, Н.Н. Васина выделяет структурно-семантическую модель, которая служит для характеристики качества: *прилагательное (качество) + сравнительный союз + Comparatum: существительное с неопределенным артиклем (природа, животный мир, человек) → характеристика признака*. По мнению автора, объект сравнения охватывает три области: явления природы, животный мир (качества, повадки животных), человек (его быт, деятельность) [1: 132]. Наше исследование подтверждает наличие в составе не только фразеологизмов, но и сложных слов таких областей для объекта сравнения как:

- соматизмы (*brâwe, hant, knie, hâr, pluot, lîp, eiter*);
- зоонимы (*affe, rêch, saw, turteltubelîn*);
- артефакты и явления природы (*stein, blî, luft, kol, snê, leim, uuolken, naht*);
- растительный мир (*klê, liljen, gras, bluome*);
- быт (*glas, hutte, küche, aschen, strô*);
- профессиональная деятельность человека (*stuurman*);
- религия (*liljenwîs, liljenvar*, где *lilje* является символом Богородицы и имеет значение «чистый, девственный»).

В диахронии различают компаративные идиоматичные сложные слова и фразеологизмы, сохранившие или утратившие компаративную мотивировку, что свидетельствует о тенденции к демотивации компаративных образований. Образы, которые были живыми и яркими тогда, когда возникали компаративные идиоматичные сложные слова и фразеологизмы, значительно потускнели (ср., например, *horofaro, bêchvar*).

В момент возникновения сравнительной конструкции объект выбирается на основе уподобления и с учётом «максимального количественного проявления признака» [6: 45]. Например, в Средневековье, когда ещё не было сахара, мёд диких пчел, скорее всего, был единственным доступным лакомством для средневекового человека, поэтому сравнение *süez als honic* первоначально могло выражать лишь превосходную степень сладкого вкуса. Впоследствии данная сема потускнела, а форма сравнения стала привычной для выражения сладкого вкуса вообще.

О декомпаративации говорят также англисты, отмечая при этом, что большая часть сравнений оформилась в некие штампы, или устойчивые сочетания, например: *fresh as a rose, fat as a pig, to drink like a fish, to smoke as a chimney, drunk as a lord* (ср., например, [3: 12]).

Выводы

Компаративные идиоматические фразеологизмы в древневерхненемецкой и средневерхненемецкой периоды используются для выражения как количественных, так и качественных параметров лиц, объектов и явлений внешнего мира. Среди количественных характеристик доминируют количественное проявление качества и продолжительность наличия качества. Качественные параметры лиц, объектов и явлений связаны с такими характеристиками, как

физическое состояние, размеры, цвет и т.п. Объектами сравнения выступают растительный и животный мир, природные артефакты, быт человека, его профессиональная деятельность, религия. Компаративные фразеологизмы могут также создавать эффект усиления качества описываемых одушевлённых и неодушевлённых объектов, т.е. обладают высокой экспрессивностью. Компаративные фразеологизмы древневерхненемецкого и средневерхненемецкого периодов развития немецкого языка помогают представить пространственно-временную локацию людей Средневековья, а также наиболее распространённых действий человека и процессов, совершающихся в окружающем его мире.

Список литературы

1. Васина Н.Н. Проблема стабильности и вариативности устойчивых сочетаний в языке средневерхненемецкого периода: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.Н. Васина; МГЛУ, Москва, 1999. 207 с.
2. Кораблина Л.П. Развитие средств фразеологической номинации в современном немецком языке (XIX – XX вв.): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л.П. Кораблина; МГПИИЯ им. М. Тореза, Москва, 1977. 207 с.
3. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. Пособие для студентов педагогических вузов. М.: Просвещение, 1960. 175 с.
4. Кунин А.В. Фразеологизация и источники фразеологических единиц // Словообразование и фразеобразование: тез. докл. науч. конф. М.: МГПИИЯ, 1979. С. 146–149.
5. Кусова Н.С. Именные сложения древневерхненемецкой эпохи как структурные единицы и как средства номинации: дис. ... док. филол. наук : 10.02.04 / Н.С. Кусова; МГПИИЯ им. М. Тореза, Москва, 1971. 410 с.
6. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. М.: URSS, 2015. 192 с.
7. Пальм Л.И. Устойчивые глагольные словосочетания в немецком языке VIII – XIV вв.: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л.И. Пальм; МГЛУ, Москва, 1994. 188 с.
8. Рахманова Н.И. Устойчивые словесные комплексы в средневерхненемецком языке: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.И. Рахманова; МГПИИЯ им. М. Тореза, Москва, 1982. 167 с.
9. Солодуб Ю.П. Фразеологическая образность и способы ее параметризации // Фразеология в Машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990. С. 139–146.
10. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и культурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 286 с.
11. Тоичкина Л.Я. Фразеология языка литературных памятников немецкого языка XVII века: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л.Я. Тоичкина; МГПИИЯ им. М. Тореза, Москва, 1977. 204 с.
12. Цветаева Е.Н. Процессы фразеологизации в литературном языке ранненовонемецкого периода: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.Н. Цветаева; МГЛУ, Москва, 1995. 142 с.
13. Dobrovol'skij D.O. Idiome im mentalen Lexikon: Ziele und Methoden der kognitivbasierten Phraseologieforschung. Trier: WVT Wissenschaftlicher Verlag, 1997. 288 S.
14. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer, 1992. 382 S.
15. Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 223 p.
16. Lexer M. Mittelhochdeutsches Wörterbuch. Leipzig: Hirzel Verlag, 1956. 343 S.

17. Rachmanova N.I. Mittelhochdeutsch. Probleme einer phraseologischen Untersuchung. Germanisches Jahrbuch 1996 // Das Wort. Moskau: DAAD, 1996. S. 112–120.
18. Schützeichel R. Althochdeutsches Wörterbuch. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2006. 444 S.

COGNITIVE POTENTIAL OF COMPARATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE OLD HIGH AND THE MIDDLE HIGH GERMAN

E.V. Savankova, V.M. Glushak

Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow

The paper analyzes comparative phraseological units and associated composites in the Old High German and Middle High German periods of the development of the German language. The authors aim to identify the moments of the external world, the characteristics of persons, objects, processes and phenomena that are reflecting by means of the comparative phraseological units the linguistic view of the world of people who lived in the Middle Ages in the Old High and the Middle High German linguistic area.

Keywords: *comparative phraseological units, idioms, idiomatic complex sign, linguistic view of the world, Old High German period, Middle High German period.*

Об авторах:

ГЛУШАК Василий Михайлович – доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого языка МГИМО МИД России, e-mail: glushakvm@mail.ru

САВАНКОВА Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка МГИМО МИД России, e-mail: katerina3006@yandex.ru